

Г. ИСАКОВ, Н. БАГДАСАРОВА

Одним из обязательных признаков современного письма становится употребление различных слов и терминов, прежде известных очень узкому кругу людей. Никого уже не удивить не только *консенсусом* и *секвестром*, ставшими почти родными, но и слова вроде *архетип* и *суггестивность* давно не режут ухо и глаз. Некоторые из этих слов через месяц-другой возвращаются туда, откуда были извлечены, другие вполне органично вплетаются в живую ткань языка (примером, правда, несколько невеселым, может служить слово *дефолт*). И чем шире используется подобное слово, тем больше размываются границы понятия, которое оно обозначает. В длинном ряду таких слов не последнее место занимает слово *харизма*. Оно полюбилось многим, и зачастую используется не совсем корректно там, где более уместны понятия *сильное обаяние* или, скажем, *мощная сексапильность*. Часто эпитетом *харизматичный* наделяют человека, просто обладающего притягательной эманацией молодости (эманация эта, дарованная людям природой из утилитарных целей: обеспечить продолжение рода человеческого, с годами, к сожалению, проходит, а то, что остается - не всегда столь же притягательно).

И даже если не принимать во внимание религиозный смысл, вкладываемый в это понятие (*харизма* - с греч. *благодать*), нельзя не отметить, что и общепринятое понимание *харизмы*, как некой исключительной одаренности индивида особыми качествами, вызывающими преклонение перед ним и безоговорочную веру в его возможности, трактуется зачастую несколько шире.

Так, это слово часто используют в

О ПРИРОДЕ ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

“*She has got it*”

(Из популярной песни)

отношении звезд кино и сцены. Однако, строго говоря, *харизматичность* не является дефинитивным признаком для звезды. Выдающийся талант Аль Пачино побуждает аудиторию скорее восхищаться его игрой, чем преклоняться перед ним, как перед идолом. И частое употребление применительно к нему *эпитета харизматичный* вряд ли уместно.

Харизматическое воздействие обладает явной иррациональностью. Формальные аргументы типа степени одаренности, внешности и профессионального мастерства, как правило, не имеют в таких случаях объяснительной силы. Ни одна из этих категорий не работает в отношении многих эстрадных исполнителей или артистов кино. Подобная, не объяснимая рациональными причинами слепая любовь подразумевает только два объекта - родитель и ребенок¹. Ergo – индивид - обладает харизмой тогда и только тогда, когда демонстрирует отличительные признаки детского или родительского поведения, автоматически вызывая этим у определенного круга людей чувства, подобные тем, которые вызывают родители у маленьких детей или маленькие дети у взрослых.

Притягательность детского поведения многократно описана психоаналитиками². Помимо естественного желания приласкать ребенка, есть еще один весьма примечательный момент. Только в детстве человек позволяет себе делать все, что захочет. Ограничения его деятельности поступают

¹Здесь не обсуждается эротическая составляющая харизматического воздействия, так как она требует отдельного рассмотрения.

²Хотя бы. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. - М., 1999.

только извне (рационализируются родителями или другими взрослыми), а какие-либо внутренние тормоза у ребенка отсутствуют практически абсолютно. Кстати, дети за то и любят Карлсона и Пеппи-Длинный Чулок, что у этих героев нет не только собственных, но и внешних ограничителей, так досаждающих реальным детям. Также абсолютно отсутствует у ребенка оценка возможных последствий своих поступков. Практически дети живут в мире, где прошлого нет уже, а будущего нет еще. Вряд ли что-то еще может являть образец свободы более, чем полное отсутствие каких-либо волнений о будущем.

Экзистенциальная ценность свободы для любого человека является практически абсолютной. Поэтому актеры и музыканты, демонстрирующие подобное поведение, становятся идолами и кумирами масс. Рок-музыка, к примеру, изначально несет в себе элемент протеста против истеблишмента. Многих звезд рок-н-ролла объединяет одно - свобода, с которой они позволяли себе пренебрегать установленными догматами и правилами. Тем же, кто не может себе позволить подобного, остается только поклоняться.

Истоки механизма воздействия на людей путем демонстрации родительского поведения также кроются в детстве. В самом деле, родители навсегда запечатлеваются в сознании человека как люди, знающие ответы на все вопросы, излагаемые обычно умудренно поучающим тоном. Сюда же, пожалуй, можно отнести и следующий момент: родители всегда умеют делать все лучше, чем неуклюжий ребенок-неумеха. Поэтому мастеру помимо беспримесного экзистенциального восхищения могут автоматически придаваться родительские черты. Это объясняет, к примеру, поклонение звездам спорта¹.

Пожалуй, можно нарастить степень воздействия на публику и чисто механическими методами, усиливающими внешние

атрибуты, обеспечивающие демонстрацию детского или родительского поведения. Например, можно часто сверкать по-детски открытой и располагающей улыбкой или применять, к примеру, округлые жесты рук, но все-таки это должно накладываться на уже имеющуюся психофизическую основу, а на пустом месте даже самые отточенные методики вряд ли помогут.

Харизматическим может быть не только детское или только родительское поведение в отдельности, часто они смешиваются. Так, Джон Кеннеди сочетал в себе детское - мальчишеское улыбчивое обаяние и непосредственность - с явно отеческими чертами - надежная защита и спасение мира от надвигающейся красной угрозы.

Определив таким образом природу возникновения харизмы, можно теперь обратиться к анализу понятия *лидера* (далее под этим словом будет подразумеваться **политический** лидер). Лидерство, пожалуй, является неотъемлемым и врожденным качеством людей, и в тех или иных условиях каждый человек может быть как лидером, так и ведомым. Один и тот же индивид вполне может быть лидером в семье и ведомым на службе. Однако существуют абсолютные лидеры, которые наделены этим качеством настолько, что оно становится определяющим в их поведении. Явление лидерства, безусловно, связано с психической реальностью, и особенно с той ее частью, которая относится к инфантильной части личности. Эта подструктура обуславливает поведение и переживания человека, когда он находится в детском либо родительском эго-состоянии².

Существование лидера подразумевает группу людей (большую или малую, объединенную по любому - этническому, географическому, культурному и т.д. признаку), которые принимают его в этом качестве, т.е. готовы подчиняться его указаниям. Характер подчинения неразрывно связан с типом лидерства, принятым в этой группе. Особый тип доминирования-подчинения описан в социальной психологии как «стокгольмский эффект». История происхождения этого термина такова: в Стокгольме некие террористы захватили

¹ Роль средств массовой информации в процессе формирования харизматической личности заслуживает отдельного разговора, здесь же мы ограничимся только констатацией очевидного факта, что эта роль есть, и она не мала (в самом деле, в том, что Майкл Джордан куда харизматичней для широких масс, чем, скажем, чемпионы по биатлону или водному поло, немалая заслуга СМИ).

² Здесь мы воспользовались терминологией Э.Берна..

заложников. Когда действия властей увенчались успехом, и террористов препроводили в полицейские машины, заложники не радовались своему освобождению, а плакали, жалея их. Впоследствии две женщины из числа заложниц вышли замуж за террористов, дождавшись их из заключения.

Это на первый взгляд необъяснимое притяжение заложника к террористу и получило название "Стокгольм-эффекта". Недавний теракт в Буденновске в очередной раз продемонстрировал это явление. Больные и персонал в захваченной чеченскими боевиками больнице уважительно отзывались о террористах, всячески оберегавших их во время штурма здания войсками (чуть ли не заслонявших своими телами от пуль), и возмущенно негодовали по поводу федералов, расстреливавших больницу без оглядки на заложников.

Психологический механизм этого парадоксального эффекта заключается в следующем. Всякий человек, будучи несмышленым ребенком, существует в мире, живущем по правилам взрослых (родителей). Они диктуют ему, что и как нужно делать, а что - нельзя. При этом мотивы запретов и побуждений никогда ничем не объясняются, помимо существующей по умолчанию априорной заботы о благополучии ребенка, его же пользе. Причем интересы самого ребенка родителей вроде бы и не волнуют. Затем ребенок вырастает, и становится сам ответственным за свои поступки. Но так как все поведенческие основы закладываются в детстве, а подсознание, как известно, ничего никогда не забывает, то при возникновении ситуации, в которой некто (например, террорист) демонстрирует явно родительское поведение, то есть начинает безапелляционно диктовать, что и как нужно делать, то у объекта такого насилия на подсознательном уровне происходит возврат в детство. Так как со времен раннего детства никто, кроме отца, не позволял себе обращаться с человеком подобным образом, то террорист автоматически по ассоциации наделяется дополнительными чертами, на самом деле несуществующими - отеческой заботой. Со всеми вытекающими отсюда последствиями¹.

¹ Возникновение "стокгольмского эффекта", причем, вовсе не обязательно. Он не возник, к примеру, у детей в школьном автобусе, захваченном террористами на Северном Кавказе (конец

Умение взять на себя ответственность (или, по крайней мере, декларировать это) является, пожалуй, одной из неотъемлемых характеристик личности лидера. Это позволяет другим не ломать себе голову попусту, а только следовать указаниям, основанным, разумеется, на том, что все происходящее делается исключительно для их же дальнейшего процветания и пользы.

Здесь интересно отметить, что одним из значений английского глагола *to lead* является *склонять к чему-либо, принуждать*. Именно здесь и кроется принципиальное отличие лидера от харизматической личности, демонстрирующей родительское поведение. Харизматик-«родитель» может вызывать бездумное поклонение со стороны более или менее крупной популяции людей, может даже провоцировать подражание или побуждать фанатов (назовем их так) к каким-либо действиям (например, носить такую же одежду или активно заниматься спортом). Но, в отличие от лидера, он не делает этого специально. Выбор же - делать что-либо или не делать - полностью прерогатива самого фаната. А лидер, не оставляя своим адептам возможности выбора, требует этого от них ради удовлетворения каких-либо интересов (воплощения в жизнь каких-либо идей). Причем идеи эти должны быть привлекательны для группы людей, лидером которой он является (в данном тексте для населения государства). Воспользуясь определением Юнга, можно сказать, что лидер является рупором, который усиливает проецируемый на него бессознательный шепот души народа в громкий и ясный голос, вербализует то, чего бессознательно жаждут массы.

Теоретически харизматическая личность не обязательно должна быть лидером, равно как и лидер не обязан быть харизматичным. Правда, второе в чистом виде встречается довольно редко, и, как правило, только в первое время после достижения лидером власти. Позднее, согласно правилу, что короля играет свита, его образ обычно наделяется дополнительными

80-х годов). Возможно, это объясняется тем, что у младших школьников еще не была изжитая непререкаемая авторитетность собственных родителей, и подсознательно осуществлять перенос объекта на чужих дядек с автоматами у них не было нужды.

чертами пророка и проповедника (которыми сам лидер может не обладать), вследствие чего его воздействие на подданных многократно возрастает. Примером может служить практически любой узурпатор, сумевший продержаться какое-либо продолжительное время. Мифологизация политического лидера как национального героя - явление достаточно распространенное (вспомним хотя бы Ататюрка или Гарибальди, того же генерала Дудаева), но не обязательное: понятие национального героя несколько шире, и может включать в себя таких, например, персонажей, как Уленшпигель, который, несмотря на все свои достоинства, лидером никак не был.

Любой лидер, хотя и может позволять себе некоторые детские черты, должен в основном быть "родителем". Впрочем, он всегда являет собой пример двойственности: для своей аудитории он, несомненно, заботливый и строгий отец, однако же для не входящих в круг его влияния он - ребенок. Действительно, стремление к лидерству - явно инфантильная черта. Как ребенок, которому взрослые запрещают что-либо, изыскивает какие-то обходные пути (к примеру, ждет ухода их на работу), так и лидер стремится захватить власть, чтобы *а) иметь возможность делать все, что хочет, и б) самоутвердиться и доказать всем окружающим, как он могуч, велик и крут*. Вряд ли кто будет спорить, что для лиц с взрослым рациональным поведением более важна творческая самореализация, нежели достижение каких-либо формальных высот.

Важен следующий момент: и стремясь к кормилу власти, и достигнув его, недостаточно только декларировать защиту и претворение в жизнь интересов народа. Еще А. Линкольн замечал, что можно все время обманывать часть народа, можно некоторое время обманывать весь народ, но невозможно **все время обманывать весь народ**. Лидер будет чтим и обожаяем, пока большинство людей в стране верят, что все его действия продиктованы единственно отеческой заботой о них. Если же декларация идей достаточно долгое время не подтверждается чем-то более вещественным, то соотношение неверующих к верующим неизбежно преломляется в пользу первых. Затем из их массы выдвигается свой лидер, который свергает прежнего, переставшего воплощать

интересы (а следовательно, и удовлетворять требованиям) большинства.

Очевидно, что лидер является таковым только для тех людей, чьи идеалы и интересы он воплощает, кто проецирует на него свои бессознательные стремления.

Остальная масса людей, оставшаяся за пределами этого социума, может совершенно не реагировать на него. Если для немцев в предвоенной Германии Гитлер был кумиром и идолом, то остальной мир недоуменно взирал на суетливого параноика с сальной челкой.

Харизма для лидера важна скорее на пути продвижения личности к власти. Без нее труднее стать главой государства. Она является своего рода инструментом пробивания наверх, а оказавшись на троне, ей можно в некотором роде и пренебречь (правда, при этом неплохо иметь хорошо обученные и высокооплачиваемые внутренние военные формирования). Опять-таки одной только харизмы для удержания власти недостаточно, о чем свидетельствует пример, скажем, Звиада Гамсахурдия.

Лидерам часто приходится совершать достаточно жесткие поступки. Излишняя интеллигентность (в чеховском смысле) им противопоказана (особенно если возглавляемые ими государства далеки от утопического совершенства). Порой даже известные непротивленцы на постах лидеров позволяют себе некоторые деяния, весьма далекие от идеалов гуманизма.

К вопросу о достижении харизматическим лидером первых постов в государстве. Условно можно подразделить таких людей на две категории: тех, кто целенаправленно хотел быть главой государства и достиг этого (ребенок, который наконец-то завершил гештальт и достиг вождельной вседозволенности), и тот, кто видит смысл в самом *процессе* достижения цели. Подобно тому, как можно быть отличным воином, но никудышным солдатом, так возможно победить на длинном и трудном пути к высотам власти, а потом не суметь ею воспользоваться. Таких людей можно определить как вечных детей, которые хотят получить еще большую свободу, но боятся достичь ее, так как не знают, что с ней делать. Показателен пример великого революционера двадцатого века (к слову сказать, предельного харизматика, чей облик эманурует даже с полуслепых газетных

фотографий) Че Гевары, который не удовлетворился переворотом на Кубе и отправился экспортировать революцию во влажную сельву Боливии. Неоднократно отмечалось, что лучшие бойцовские качества Б.Ельцина проявляются только в критические моменты, когда его статусу что-либо угрожает или когда ему приходится преодолевать какие-либо препятствия.

Таким образом, психологический анализ феномена политического лидерства позволяет на новом уровне рассмотреть два традиционных подхода к понятию "харизматический лидер".

Первый подход берет свое начало в работах Макса Вебера, который считал харизму природным даром, присущим объекту или лицу, обрести который невозможно никакими усилиями¹.

В рамках второго подхода акцент с личности лидера переносится на группу его сторонников². Харизма с этой точки зрения выступает как эффект наделения. Сама группа приписывает своему лидеру определенные черты, в результате чего он обретает ореол исключительности и может выступать в роли некоего "сверхчеловека" - вождя, кормчего и т.п. (в таком семантическом пространстве даже демократический лидер, занявший свой пост в результате выборов, становится как бы "благословленным свыше", как бы имевшим дополнительное право занимать пост руководителя).

На пересечении этих двух подходов, обращенных, с одной стороны, на личность лидера, а с другой стороны, на группу, которую он возглавляет, возникает третья важнейшая составляющая, без которой политическое лидерство невозможно: идеология.

Именно идеология является тем цементирующим составом, который скрепляет массы с их руководством. В отсутствие явно или неявно сформулированной идеологии народ и те, кто им управляет, распадаются на две отдельные категории, каждая из которых в известном смысле становится заложником другой.

На наш взгляд, в современном Кыргызстане (впрочем, как и в большинстве

стран постсоветского мира) ситуация выглядит именно так: сформулированная тем или иным образом идеология просто отсутствует. Это во многом объясняет создавшуюся политическую ситуацию: с одной стороны, есть массы, заинтересованные в разумном и эффективно действующем политике, с другой - целый набор ярких неординарных личностей, стремящихся к власти. Но ни одна из этих личностей не в состоянии завоевать реальный авторитет, который позволил бы ей превратиться в истинного политического лидера.

Возможно, одной из причин этого является то, что многие наши лидеры вынуждены идти в политику, не для того, чтобы проводить какие-либо перемены в обществе, а скорее, для создания наиболее благоприятствующих условий своему бизнесу. Наглядно отображает эту ситуацию пример доктора А.Исманкулова, который не так давно тоже «ушел в политику», мотивируя это тем, что хочет иметь доступ к процессу создания и изменения законодательной базы, от которой непосредственно зависит его работа.

Сразу после развала СССР отсутствие в Кыргызстане официальной идеологии сыграло скорее позитивную роль. В итоге Кыргызстан получил репутацию одной из наиболее терпимых и демократических республик в Центральной Азии. У нас не преследуются ни религиозные, ни политические течения, существует свободная пресса и т.д. Однако эти достижения сегодня могут оказаться под угрозой по той же причине, по которой раньше они успешно развивались. Отсутствие идеологии становится тормозом как политического, так и экономического развития страны. Без опоры на четко обозначенные принципы и свобода слова, и терпимость обретают характер неустойчивый и ненадежный.

В этой ситуации население страны постепенно утрачивает ориентиры, определяющие деятельность (в том числе и экономическую). В результате у одних опускаются руки, и они пополняют ряды живущих за чертой бедности, другие же пытаются богатеть любыми способами, невзирая ни на юридические, ни на нравственные нормы.

При этом положение осложняется из-за унаследованного от советских времен

¹ Вебер М. *Избранное. Образ общества.* – М.: Юрист, 1999. .С.79.

² *Психологический словарь.* - М., 1996.

отношения людей к самому понятию "идеология". В общественном сознании оно прочно ассоциируется с массовой пропагандой, цензурой, двойной моралью и другими отрицательными признаками, сопутствовавшими марксистско-ленинской идеологии (которая, к слову сказать, несмотря на все побочные факторы, работала). Упразднив прежние идеологические установки, государство взамен не предложило ничего.

Предполагается, что в демократическом обществе официальная идеология как таковая отсутствует, а существует конкуренция различных идеологий. Однако, внимательный анализ политической ситуации в любой из стран с развитыми демократическими институтами показывает, что это не два взаимоисключающих полюса организации общественного сознания, а скорее, взаимодополняющие и взаимопологающие факторы его развития. Для того, чтобы в государстве стала возможной конкуренция идеологий, тезис о необходимости подобной конкуренции должен быть частью официальной идеологической доктрины. Набор подобных тезисов, не зависящих от изменения текущей политической и экономической ситуации, как правило, и выступает в качестве государственной идеологии. При всем своем сходстве, каждая из развитых стран Запада обладает собственным взглядом и на демократические нормы, и на способы их соблюдения в повседневной жизни. Все это становится особенно актуально в сегодняшней геополитической ситуации, когда культурная политика (в том числе и ее идеологическая составляющая) становится гораздо эффективнее традиционных политических методов и средств.

В настоящий момент для Кыргызстана очевидна необходимость разработки официальной национальной идеологии. Ясно, что при этом следует четко разделять саму государственную идеологию как набор

норм и установок, принятых в обществе, и институциональные формы ее существования.

Безусловно, идеология - это тема для отдельного обсуждения, но этот вопрос не мог не возникнуть, так как является ключевым для проблемы политического управления и политического лидерства. Завершая данную тему, хочется напомнить, что успеха в своем развитии добивались лишь те страны, в которых государственная идеология и политика выростала из особенностей национального характера народа. И напротив, попытки привить населению чуждую и непонятную систему норм и ценностей всегда обречены на провал.

Таким образом, отсутствие в Кыргызстане масштабных фигур и реальных политических движений можно объяснить в том числе и психологическими причинами.

В нынешних условиях в республике возможно сделать достаточно успешную политическую карьеру, не опираясь при этом на крупные группы населения, не говоря уже о массовой поддержке. Независимо от личностных качеств любого политика, уровень его ответственности неизбежно снижается, т.к. ни один из них не выражает интересов наиболее многочисленных социальных слоев. К тому же только четко обозначенные идеологические рамки могут создать среду для настоящей конкуренции различных идеологических установок, отражающих интересы и требования всех категорий населения.

Группа может встретиться со своим лидером только на общей территории, которой является идеология, но пока такой территории нет.

